

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 9.

15-го мая.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 24 апрѣля 1906 г. за № 4615, при церкви пріюта Великой Княжны Маріи Николаевны открытъ штатъ причта изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 22 апрѣля 1906 года за № 4579, псаломщику Александру Петропавловскому назначена пенсія изъ казны по сто (100) руб. въ годъ съ 6 февраля 1906 г. изъ Шлиссельбургскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: 20 апрѣля—потомственный почет. гражд. Николай Григорьевъ—старостою къ церкви Спб. 7-й гимназіи; 28 апрѣля—крестьянинъ Ѳеодоръ Меленинъ—старостою къ

Шолтоловской церкви, Новоладожскаго у.; поручикъ за-
паса **Михаилъ Скобликовъ-Ивановъ**—старостою къ Озерковской
церкви, С.-Петербургскаго у.

Опредѣлены: 27 апрѣля—учитель Кронштадтской эстон-
ской церковно-приходской школы **Иванъ Гаусвальтеръ**—на
вакансію эстонскаго священника въ г. Лугѣ; 2 мая—пса-
ломщикъ Спб. Малоколоменской Воскресенской церкви **Але-
ксандръ Тихомировъ**—на вакансію штатнаго діакона при
той же церкви.

Перемѣщены: 28 апрѣля—діаконъ Спб. Срѣтенской едино-
вѣрческой церкви на Волковомъ кладбищѣ—на вакансію
псаломщика къ Спб. Скорбященской, что на Стеклянномъ
церкви; 28 апрѣля—священникъ церкви при С.-Петербург-
скомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи **Вячеславъ
Силинъ** и священникъ церкви при Спб. домѣ предвари-
тельнаго заключенія **Матвѣй Сперанскій**—одинъ на мѣсто
другого.

Награжденъ: 23 апрѣля—священникъ Охтенской Георгіев-
ской церкви въ Спб. **Николай Клементьевъ**.

Уволены: 28 апрѣля—личный почетный гражданинъ **Але-
ксандръ Куницынъ**—отъ должности старосты Сестрорѣцкой
Петропавловской церкви, С.-Петербургскаго у., согласно
прошенію; 3 мая—діаконъ Кронштадтскаго Андреевскаго
собора **Владиміръ Полетаевъ**, согласно прошенію, по болѣзни,
за штатъ.

Уволены въ отпускъ: благочинный V столичнаго округа
протоіерей **Андрей Кононовъ**—съ 1 мая до 1 іюля; протоіерей
Спб. Волковско-кладбищенской церкви **Евтихій Балановичъ**—
съ 28 апрѣля по 31-е мая; настоятель домової церкви
г. фонъ-Дервизъ въ Ниццѣ (во Франціи) протоіерей **Іоаннъ
Топольевъ**—по 1 сентября 1906 года; псаломщикъ Спб. Бла-
говѣщенской на Васильевскомъ островѣ церкви **Макарій
Положенскій**—съ 15 мая по 15 августа; протодіаконъ Спб.
Воскресенскаго женскаго монастыря **Василій Вельтищевъ**—
съ 15 мая по 30 августа; діаконъ С.-Петербургскаго Ка-

занскаго собора **Александръ Надежинъ**—съ 25 мая по 5 августа; псаломщикъ Спб. Волковско-кладбищенской церкви **Владиміръ Полигнотовъ** — съ 1 мая по 31 іюля; настоятель Новодеревенской церкви, Спб. уѣзда, священникъ **Аванасій Поповъ**—съ 15 мая по 15 августа; діаконъ церкви при Спб. Обуховской женской больницѣ **Арсеній Флоровскій** — съ 25 мая по 25 августа; священнику Спб. Успенской, что на Сѣнной, церкви **Іоанну Лабутину** продолжень отпускъ до 18 іюня сего года; протоіерей Спб. Казанскаго собора **Димитрій Рождественскій** съ 25 мая по 1 августа сего года.

Умершіе: священникъ церкви при Маріинскомъ Вохоновскомъ монастырѣ **Алексій Срѣтенскій**—19 апрѣля; просфорня Курокшской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Теодосія Охонская**—1 апрѣля.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церквей столицы, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено обществу попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій на содержаніе устроенныхъ обществомъ пріютовъ для призрѣнія дѣтей ссыльно-каторжныхъ, въ текущемъ году въ воскресенье, 10 сентября, за литургіями и наканунѣ, 9 того же сентября, за всенощными. Мая 4 дня 1906 г.

Симъ объявляется духовенству епархіальныхъ приходскихъ соборовъ и церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено комиссіи по постройкѣ Казанской церкви въ г. Лугѣ произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій на уплату долговъ по помянутой постройкѣ, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, 22 октября сего года, за литургіями и наканунѣ сего дня за всенощными. Мая 4 дня 1906 г.

Котія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующему Синодальному Члену, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, Святотроицкія Александроневскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: актъ о выборѣ членовъ Государственнаго Совѣта изъ монашествующаго духовенства, на основаніи Высочайшаго указа 20 февраля сего 1906 года, изъ коего видно, что большинство голосовъ изъ тридцати девяти указанныхъ Епархіальными Преосвященными кандидатовъ получили: Ваше Преосвященство—31 голосъ, Архіепископъ Херсонскій Димитрій — 27 голосовъ и Епископъ Волынскій Антоній—26 голосовъ. Приказали: На основаніи ст. 4 Отд. 1 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 20 февраля сего года и Высочайше утвержденныхъ 7 марта сего же года правилъ о порядкѣ избранія Святѣйшимъ Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: избрать членами Государственнаго Совѣта Ваше Преосвященство, Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Антонія, Епископа Волынскаго, о чемъ и предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору на основаніи пункта XIII Высочайшаго указа 20 февраля сообщить Государственному Секретарю для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ. Апрѣля 22 дня 1906 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Вѣрно: Столоначальникъ *С. Арханеловъ.*

Отъ Прибалтійскаго Православнаго Братства.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Прибалтійское Православное Братство имѣетъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, об-

становки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достааетъ для поддержанія тѣхъ учрежденій, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомошествованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братства не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ

таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковского, 27).

Отчетъ Александрo-Невскаго духовнаго училища.

Года три назадъ, я, состоя дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія, воспользовался перерывомъ въ учебныхъ занятіяхъ и сокращеніемъ текущихъ дѣлъ по Правленію въ виду неожиданнаго отпуска учениковъ изъ училища въ октябрѣ и ноябрѣ по случаю появленія въ училищѣ скарлатинныхъ заболѣваній и предпринялъ эту работу по изслѣдованію происхожденія и состава училищныхъ неприкосновенныхъ капиталовъ на содержаніе церкви и бѣднѣйшихъ воспитанниковъ. Побуждало меня къ этому то обстоятельство, что состоя около четырехъ лѣтъ дѣлопроизводителемъ и ежемѣсячно провѣряя и подписывая вѣдомость объ училищныхъ неприкосновенныхъ капиталахъ, я не зналъ въ точности ни ихъ состава, ни ихъ образованія. Мои распросы лицъ, причастныхъ къ дѣлу, удовлетворяли меня, только отчасти, въ текущихъ же дѣлахъ училища не было документовъ, по которымъ я могъ бы скоро и точно ориентироваться въ этомъ вопросѣ. Приходорасходныя книги училища, по которымъ легко выяснить этотъ вопросъ, при смотрителѣ, іеромонахѣ Иннокентіи, когда по постановленію Правленія, производился общій пересмотръ и регистрація архива, были уничтожены до 1884 года, какъ занимающія въ архивѣ много мѣста,

неинтересныя и ненужныя. А теперь о нихъ очень можно пожалѣть. Существенные вопросы о томъ, что изъ года въ годъ, почти за столѣтіе, стоило содержаніе училища, какое получали вознагражденіе лица служащія, что стоила жизнь учениковъ, что стоили продукты, какъ велось хозяйство, сколько времени служили въ училищѣ извѣстныя лица и др., не могутъ уже быть рѣшены съ такою точностью и удобствомъ, какъ это возможно было по приходо-расходнымъ книгамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ должны совершенно затеряться во мракѣ прошедшаго. Поэтому мнѣ должно было для рѣшенія предложеннаго мною вопроса пересмотрѣть весь училищный архивъ съ 1809 года. Работа эта заняла почти все свободное время выпавшихъ на нашу долю неожиданныхъ каникулъ. Но я и теперь вспоминаю о ней съ полнымъ душевнымъ удовольствіемъ. Мнѣ удалось, правда, не безъ труда, разобраться въ конверсіяхъ и превращеніяхъ, хранящихся въ процентныхъ бумагахъ пожертвованныхъ капиталовъ, какія испытали эти капиталы со времени ихъ пожертвованія и сопоставить ихъ съ точностію съ именами жертвователей. Теперь эти капиталы будутъ представлять не просто голыя цифры, но записанныя на первыхъ страницахъ приходо-расходной книги подъ именами ихъ жертвователей, будутъ, надѣюсь, на долгое время тамъ повторяться и, такимъ образомъ продолжать добрую о нихъ память и пробудятъ, можетъ быть, не разъ и въ другихъ тѣже добрыя чувства къ этимъ благороднымъ душамъ, которыя были и во мнѣ при моей работѣ и которыхъ, кажется мнѣ, онѣ столь достойны. Долженъ признаться, что тогда меня увлекало глубокое чувство сердечной симпатіи, уваженія и благодарности къ этимъ добрымъ, благороднымъ душамъ, которыя своими пожертвованіями въ той или иной формѣ во времена минувшія пришли на помощь нашей скромной и вообще небогатой средствами

школъ. Это и было моимъ главнымъ побужденіемъ къ моему добровольному труду и дѣлало этотъ трудъ не скучнымъ, а пріятнымъ. Можетъ быть потому, что доброта сердца, неподдѣльная, чистая, внѣ всякихъ расчетовъ, всегда безконечно меня трогала и производила неизгладимое впечатлѣніе со дней моей далекой юности. Это свойство, мнѣ думалось, я вижу и здѣсь, въ дарахъ этихъ лицъ. Я полагаю, что это чувство одинаково у всѣхъ людей и мнѣ казалось, что въ дѣлахъ архива при чтеніи официальныхъ бумагъ, относящихся къ этимъ пожертвованіямъ, я подмѣчаю тоже чувство глубокой сердечной симпатіи у лицъ, писавшихъ эти бумаги, къ дѣлу жертвователей, которое волновало и меня лично. Этотъ мой трудъ, конечно не полонъ и незаконченъ. Его прежде всего нужно, по моему мнѣнію, дополнить хотя краткими біографическими свѣдѣніями о лицахъ жертвователей. Въ архивѣ этого найти нельзя, надобно будетъ справляться гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Желательно также было бы эти имена сдѣлать широко популярными, какъ среди воспитанниковъ училища, такъ и среди ихъ родителей; что было бы хорошо даже въ видахъ воспитанія добрыхъ и благородныхъ чувствъ. Желательно также существованіе особыхъ списковъ стипендіатовъ, чтобы чрезъ длинный рядъ годовъ можно было указать лицъ пользовавшихся стипендіею извѣстнаго жертвователя. Это, могу надѣяться, поставятъ себѣ несомнѣннымъ долгомъ мои достопочтенные преемники и вполне убѣжденъ, что дѣло это приметъ вполне тотъ видъ и постановку, какой приличествуетъ дѣламъ расчитаннымъ на долговѣчное существованіе.

При разборѣ бумагъ архива у меня не разъ возникала мысль, почему дѣло обезпеченія нашей школы стипендіями не получило болѣе широкаго развитія? Наша школа одна изъ древнѣйшихъ въ Петербургѣ. Если Петербургъ считаетъ 200 лѣтъ со времени своего осно-

ванія, то и духовная школа въ немъ, пожалуй, существуетъ немногимъ меньше. Она несомнѣнно появилась при Александро-Невской лаврѣ во времена Петра, почти на первыхъ порахъ основанія этого монастыря. Къ числу ея основателей можно отнести видныхъ дѣятелей Петровскаго времени — Теофана Прокоповича и Стефана Яворскаго. Въ ней потомъ появлялись имена и графа Сперанскаго и митрополита Филарета. Недавно еще указывались и комнаты, гдѣ онъ въ то время жилъ. Невольно напрашивалось сравненіе со старинными школами Англій—столь богато обставленными дотаціями или съ нѣкоторыми современными школьными учрежденіями Америки, существующими на частныя пожертвованія. Почему это у насъ оказалось невозможнымъ? Полагать надо, что общественное вниманіе не было у насъ направлено въ эту сторону, да и потому, что самыя школы не имѣли кажется прочной организаци.

Между тѣмъ множество лицъ, теперь сравнительно съ хорошимъ положеніемъ, или получили здѣсь свое первоначальное образованіе, или начали здѣсь свою общественную службу. Всегда свѣжо и пріятно воспоминаніе о первыхъ шагахъ на пути общественной дѣятельности. Года 4 назадъ я встрѣтилъ въ училищной церкви своего товарища по училищу, теперь заслуженнаго доктора С. К. П. „Вотъ,—говорилъ онъ,—вспомнилось свое дѣтство, вспомнилъ, что у васъ праздникъ и пришелъ помолиться. Лѣтъ тридцать прошло уже, какъ мы бывало молились въ этомъ храмѣ“. Такъ сильны впечатлѣнія дѣтства. Худое, очевидно, заглаживается временемъ, доброе остается. Почему бы на почвѣ добрыхъ воспоминаній, въ свѣтлую минуту, не возникнуть въ душахъ бывшихъ питомцевъ и лицъ, когда-то служившихъ и стоявшихъ въ близкихъ отношеніяхъ съ училищемъ—мысли—продлить память о себѣ тамъ какимъ либо знакомъ болѣе существеннымъ на пользу

этого учрежденія? Если, быть можетъ, не всякому по-сильно сдѣлать такой, напр. вкладъ, какъ П. И. Кудрешевъ, протодіаконъ Завадскій, о. о. протоіереи: М. Павловскій, Рождественскій и Поповъ, то, вѣроятно, многіе могли сдѣлать такія пожертвованія, какъ напр. священникъ Благовѣщенскій или крестьянинъ Николаевъ. Изъ нихъ могла бы быть образована сумма достаточная для стипендіи. Въ видахъ регулированія этого дѣла и его возможнаго развитія и распространенія, можно было бы въ помощь Правленію составить общество изъ духовныхъ лицъ Петербурга, которая хотя однажды въ годъ, напр. предъ училищнымъ праздникомъ, разсматривала совмѣстно съ Правленіемъ всѣ вопросы, относящіеся къ училищнымъ неприкосновеннымъ капиталамъ или же можно бы просить уже существующее общество объ увольняемыхъ ученикахъ изъ семинаріи и училища взять на себя попеченіе и объ этой сторонѣ дѣла и такимъ образомъ тѣснѣе стать къ интересамъ питомцевъ училища и посвятить свою дѣятельность собственно училищу, такъ какъ при семинаріи существуетъ уже особое общество попеченія о ея питомцахъ, какъ живущихъ, такъ и увольняемыхъ. Въ самый праздникъ можно бы устроить молитвенное воспоминаніе о жертвователяхъ на добрую о нихъ память, а также и о дѣтяхъ, пользующихся ихъ стипендіями. Это было бы дѣйствительнымъ средствомъ общенія между поколѣніями старыми и новыми, и могло бы послужить къ воспитанію чувства благодарности и самопожертвованія въ душахъ питомцевъ.

Если моя мысль встрѣтитъ сочувствіе и получить практическое осуществленіе, то дозволю себѣ думать, что это не мое личное дерзновеніе, но, какъ говоритъ Данте: „vuolsi così colà, dove si puote ciò, che si vuolsi“ (Inferno. Canto III, 95—96)—такъ желаютъ тамъ (на небесахъ), гдѣ могутъ (сдѣлать) то, что желаютъ.

Михаилъ Соколовъ.

О капиталѣ на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища и стипендіяхъ при ономъ училищѣ.

1) Вопросъ о томъ, кому первому и когда пришла въ голову благая мысль оказать помощь училищной бѣдности и пожертвовать сумму на содержаніе дѣтей завѣдомыхъ бѣдняковъ церковно-служителей епархіи, по имѣющимся въ архивѣ училища даннымъ, не можетъ быть рѣшенъ съ достаточною полнотой. По такъ называемой генеральной вѣдомости о суммахъ на содержаніе училища въ 1841 году показанъ оставшимся отъ 1840 года на содержаніе бѣдныхъ учениковъ одинъ билетъ С.-Петербургской Сохранной Казны за № 4292-мъ, въ 1.142 р. 85½ коп. Но начиная съ 1840 года и далѣе такихъ вѣдомостей не сохранилось. Вѣроятно, что такія вѣдомости, какъ и всѣ отчеты по училищнымъ дѣламъ были, препровождены въ Правленіе Семинаріи, непосредственно завѣдующее дѣлами училища, и оттуда не были возвращены училищу. Посему вопросъ о томъ, когда именно поступило это пожертвованіе, можетъ быть разрѣшенъ только справкой въ архивѣ С.-Петербургской Духовной Семинаріи.

2) Въ „генеральной вѣдомости“ за 1860 годъ сдѣлано примѣчаніе: поименованный въ сей вѣдомости билетъ С.-Петербургской Сохранной Казны за № 4292, въ 1.142 р. 85½ к., въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1859 года представленъ въ С.-Петербургскій Опекунскій Императорскій Воспитательный домъ для переложенія съ причитающимися на оный процентами на 2 государственныхъ 4% непрерывно-доходныхъ билета, на что впредь до выдачи самыхъ билетовъ начальство училища снабжено надлежащею контрамаркою. Такіе билеты и были выданы: 1) государственный непрерывно доходный билетъ

за № 107652 въ 1.142 р.; 2) такой же билетъ за № 7653, на 108 руб., почему въ позднѣйшихъ генеральныхъ вѣдомостяхъ этотъ капиталъ сталъ означаться въ суммѣ 1.250 р.

3) Очевидно, вопросъ о томъ, кто пожертвовалъ означенную сумму, интересовалъ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами училища, и они искали его разъясненія, чего дѣла училища не представляли и гдѣ-то нашли; такъ въ вѣдомости за 1865 г. значится: капиталъ, пожертвованный на содержаніе двухъ бѣдныхъ воспитанниковъ училища протодіакономъ Заводскимъ въ 1-мъ государственномъ непрерывно-доходномъ 4⁰/₀ билетѣ, выданномъ съ 1-го ноября 1859 года за № 100404 на сумму 1.250 р. (№ билета, очевидно, перепутанъ) ¹⁾.

Итакъ первый жертвователь былъ протодіаконъ Заводскій. Но какъ ему имя, гдѣ онъ служилъ, при какихъ обстоятельствахъ совершилъ это пожертвованіе и какъ узнало о немъ училищное начальство, архивъ училища не даетъ никакихъ указаній.

4) Первое пожертвованіе въ 1.250 р. сдѣлано протодіакономъ Заводскимъ, о которомъ такъ мало извѣстно училищу.

Второе въ 2.500 р. принадлежитъ лицу, пожелавшему при жизни остаться неизвѣстнымъ, означенному подъ инициалами Е. Г. Дѣло этого пожертвованія прекрасно выясняется изъ ниже-слѣдующаго документа, который въ виду глубокаго своего внутренняго интереса приводится буквально: „Его Высокопреосвященству, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Первенствующему Члену, Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митропо-

¹⁾ Въ исторіи С.-Петербургской Духовной Семинаріи А. Надеждина, стр. 213, значится: Въ 20-хъ же годахъ отъ протодіакона Заводскаго завѣщанъ капиталъ въ 3.200 р. Вѣроятно тогда же сдѣлано пожертвованіе и училищу, или удѣлена часть изъ этой суммы.

литу Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому, Свято-Троицкія, Александро-Невскія Лавры, Священно Архимандриту и разныхъ орденовъ Кавалеру. Невско-приходской Скорбященской церкви протоіерея Петра Горизонтова, докладная записка.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Высокопреосвященству двѣ тысячи пятьсотъ рублей облигаціями С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества за №№—171826 и 171837 по 1.000 р. и за № 161276 въ 500 р., ввѣренныя мнѣ однимъ достопочтеннымъ лицомъ, имя котораго будетъ извѣстнымъ послѣ его смерти, для обращенія ихъ въ училищный капиталъ по духовному вѣдомству С.-Петербургской епархіи и покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство поручить началству Александро-Невскаго Духовнаго Училища:

а) Записать означенный здѣсь капиталъ по приходнымъ книгамъ училища особою статьей подъ буквами Е. Г. капиталомъ неприкосновеннымъ.

б) Проценты съ него сто двадцать пять рублей, полугодно получаемые, выдавать въ видѣ стипендіи, или удерживать у себя за содержаніе лучшихъ учениковъ, сколько по расчету будетъ возможно, по *преимуществу* дѣтей бѣднѣйшихъ родителей *дьячковъ и пономарей*, въ видѣ поощренія къ ученію, о чемъ и объявлять послѣ каждаго курса для конкуренціи.

в) Если который либо изъ трехъ билетовъ выйдетъ въ тиражъ, то полученный капиталъ снова употреблять на покупку такового же билета, а прибыли, при полученіи ал-рагі и пошлинѣ по курсу, употреблять на приобрѣтеніе учебниковъ для бѣдныхъ учениковъ своекоштныхъ.

г) Въ приходной книгѣ и спискахъ показывать, на какихъ именно учениковъ поступили проценты съ капитала Е. Г.

Назначеніе учениковъ стипендіатами можетъ быть сдѣлано при посѣщеніи вашемъ училища въ наступающій на-дняхъ храмовой училищный праздникъ, такъ какъ проценты съ капитала могутъ быть получены по востребованіи въ С.-Петербургской Городской Думѣ.

Желательно, чтобы стипендіатами назначаемы были ученики неимѣющіе права на казенное содержаніе. 1866 г. 5-го ноября №. На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1866 г. ноября 6. Начальству Александро-Невскихъ училищъ принять жертвуемую сумму (2.500 р.) и, немедленно записавъ приходомъ въ книгу, нынѣ же увѣдомить протоіерея Горизонтова о полученіи, съ поясненіемъ, подъ какимъ числомъ и № билеты записаны въ книгу. Въ употребленіи процентовъ по симъ билетамъ, соблюдать въ точности прописанные въ сей запискѣ пункты и представить нынѣ же послѣ литургіи кандидатовъ на стипендіи, соображаясь съ волею жертвователя. О пожертвованіи донести семинарскому Правленію.

Христіанская скромность жертвователя, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, содѣйствіе исполненное благоумія протоіерея Горизонтова, явное сочувствіе къ столь доброму дѣлу извѣстнаго своими благодѣяніями Владыки, выразившееся въ столь заботливой резолюціи о употребленіи пожертвованія по назначенію, невольно дѣлають этотъ документъ предметомъ глубокаго интереса.

Побольше бы такихъ людей, невольно приходитъ на мысль и дѣло обезпеченія училища средствами, быть можетъ, приняло бы болѣе благопріятный исходъ.

5) Въ журналѣ Правленія отъ 18 ноября 1882 года, за № 67, изложено: Слушали: ст. III, послѣдовавшую 16-го сего ноября на рапортѣ протоіерея Леонида Павловскаго резолюцію Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Два 5⁰/₁₀ билета Государственнаго

Банка по 1.000 рублей каждый передать въ Правленіе Александрo-Невскаго училища и представить Св. Синоду объ учрежденіи стипендіи имени протоіерея Рождественскаго, съ приложеніемъ проэкта положенія о стипендіи. Правленію училища вмѣнить въ обязанность немедленно доставить квитанцію протоіерею Павловскому“.

Въ указанномъ рапортѣ протоіерея Павловскаго на имя Его Высокопреосвященства изъяснено слѣдующее: Членъ Св. Синода, протоіерей малой церкви Зимняго Дворца Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, скончавшійся 10-го октября сего 1882 г., завѣщалъ двѣ тысячи рублей пятипроцентными билетами Государственнаго Банка въ Александрo-Невское Духовное училище для учрежденія въ немъ стипендіи его имени. Исполняя волю покойнаго, о. протоіерей Павловскій представляетъ Его Высокопреосвященству для означенной цѣли два 5% билета Государственнаго Банка втораго выпуска за № 68411 и 63448, по тысячѣ рублей каждый, съ текущими купонами на срокъ 1 марта 1883 года.

Справка. Квитанція въ полученіи двухъ 5% билетовъ Государственнаго Банка препровождена къ протоіерею Павловскому 18-го сего ноября за № 408.

Постановили: Препровожденные протоіереемъ Іоанномъ Васильевичемъ Рождественскимъ для учрежденія въ училищѣ стипендіи его имени два 5% билета Государственнаго Банка сдѣлать именными; составленные Правленіемъ проэкты положенія о стипендіи и представленіе Св. Синоду представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Резолюція на семъ Его Высокопреосвященства: 1882 г. ноября 20. Исполнить.

Указомъ Св. Синода $\frac{\text{отъ 22 декабря 1882 г., за № 5418}}{\text{3/20 декабря 1882 г., за № 2617}}$
одна стипендія имени протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго (бывшаго протоіерея малой церкви

Зимняго дворца, члена Св. Синода † 10 октября 1882 года) учреждена на капиталъ въ 2000 р. на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) На стипендію покойнаго протоіерея І. В. Рождественскаго принимается, по представленію Правленія, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, лучшей по успѣхамъ и поведенію ученикъ изъ дѣтей бѣдныхъ родителей С.-П.-Бургскаго епархіальнаго духовенства, не имѣющаго, по существующимъ правиламъ, права на епархіальное содержаніе.

Примѣчаніе. На проценты (въ 100 р. въ годъ, а правильнѣе нынѣ—80—4 р. 5% вычета=76 р.) съ пожертвованнаго протоіереемъ І. В. Рождественскимъ капитала не могутъ содержаться въ училищѣ: а) ни дѣти свѣтскаго сословія, потому что за содержаніе ихъ, со включеніемъ всѣхъ расходовъ по училищу, взимается по 160 р. въ годъ; б) ни дѣти придворнаго, военнаго и иноепархіальнаго духовенства, потому что за содержаніе ихъ, за исключеніемъ изъ общей суммы расходовъ по содержанію лицъ управленія и учащихся, взимается по 125 р. въ годъ.

2) Въ этихъ видахъ, чтобы стипендія протоіерея І. В. Рождественскаго доставалась всегда болѣе достойнымъ воспитанникамъ, принимается на эту стипендію ученикъ послѣ того, когда онъ проучится въ училищѣ цѣлый годъ и такимъ образомъ достаточно зарекомендуетъ своими прилежаніемъ, успѣхами и поведеніемъ.

3) Принятый на стипендію остается стипендіатомъ до конца училищнаго курса.

4) Остающіяся изъ процентовъ отъ содержанія стипендіата деньги, въ виду возможнаго, со временемъ, возвышенія стоимости содержанія учениковъ въ училищѣ, не расходуются на другія нужды училища, а присоединяются къ пожертвованному капиталу, и для

приращенія процентами сначала вносятся въ сберегательную кассу, а потомъ, по накопленіи ихъ, обращаются въ государственныя 5⁰/₀ бумаги.

(См. СПб. Духов. Вѣстникъ 1899 г. № 12, ст. 147)

5. Въ приходорасходной книгѣ училища 1888 года, сентября 9-го, за № 108, записано: при отношеніи СПб. Духовной Консистеріи отъ 7-го сего сеньября за № 8306-мъ завѣщанные Протоіеремъ С.-Петербургской Владимірской церкви Михаиломъ Петропавловскимъ въ пользу Александро-Невскаго Духовнаго училища на учрежденіе стипендіи по усмотрѣнію начальства училища десять 5⁰/₀ билетовъ Государственнаго Банка 1-го Выпуска за №№ начиная съ 27065-го по 27074 включительно по 1000 р. каждый, съ купонами по 1-е ноября 1888 года, всего на сумму 10000 рублей.

6. Въ приходорасходной книгѣ училища за тотъ же годъ 10-го ноября, за № 125, записано: на основаніи журнала правленія отъ 18-го ноября за № 35 (ст. 3-я) записывается на приходъ въ неприкосновенный капиталъ училища пожертвованная крестьяниномъ Ярославской губерніи Иваномъ Николаевымъ въ память умершаго сына—одна облигація С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества 31 выпуска, за № 537 831-мъ въ сто рублей.

Упомянутая III ст. журнала гласить: слушали записку смотрителя училища, священника Андрея Соколова отъ 10-го сего ноября за № 174, слѣдующаго содержанія: Вчера, въ 1 часу дня, я былъ вызванъ изъ класса со своего урока артельщикомъ-посыльнымъ (бляха № 85), который передавши мнѣ одну облигацію С.-П.-Бургскаго Кредитнаго Общества 31-го выпуска за № 557831-мъ сторублеваго достоинства и прилагаемое при семъ письмо Ивана Степанова, просилъ меня поскорѣе выдать ему росписку въ полученіи отъ него означенной облигаціи. Такъ какъ изъ письма я увидѣлъ, что эта облигація

жертвуется крестьяниномъ Ярославской губерніи Иваномъ Николаевымъ въ память его умершаго сына, обучавшагося въ Ярославскомъ Духовномъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы она причислена была къ неприкосновенному капиталу училища и на проценты съ нея, начиная съ 1 марта будущаго 1889 года, ежегодно устраивалось что нибудь прибавочное къ столу воспитанниковъ 19 января: то я принялъ отъ посыльнаго означенную облигацію, выдалъ ему требуемую росписку въ полученіи ея и просилъ его передать своему довѣрителю мою просьбу о томъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ адресъ жертвователя и имя его умершаго сына, и объяснить ему, что въ такомъ случаѣ жертвователь получитъ увѣдомленіе о полученіи облигаціи отъ имени училищнаго Правленія, а имя сына его будетъ внесено въ училищный синодикъ для поминовенія на проскомидіяхъ въ училищной церкви.

Прилагая при семъ упомянутую облигацію и письмо, честь имѣю просить Правленіе сдѣлать по сему завѣщающее распоряженіе.

Постановили: одну облигацію С.-П.Б. Городского Кредитнаго Общества 31 выпуска за № 557831 въ сто рублей (100 р.), записавъ на приходъ, присоединить къ неприкосновенному капиталу училища; по полученіи адреса отъ жертвователя, благодарить его, а имя сына его внести въ училищный синодикъ для поминовенія, и, наконецъ, согласно его желанію, на проценты отъ облигаціи ежегодно 19 января устраивать что-нибудь добавочное къ столу воспитанниковъ.

Примѣчаніе дѣлопр. М. Соколова. Въ письмѣ жертвователя, между прочимъ, сказано: „Облигацію причислить къ неприкосновенному капиталу *памяти Николаева*“.

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Желательная дѣятельность хашихъ христіанскихъ пастырей.

Печальное положеніе нашего дорогого отечества, раздираемаго внутренними смутами, побуждаетъ высшихъ государственныхъ мужей изыскивать способы и средства къ утверженію мира и устраненію внутреннихъ безпорядковъ и неурядицы,—оно-же не мало озабочиваетъ и насъ, скромныхъ жителей деревни, горячо любящихъ свою родину, преданныхъ царю и отечеству,—и у насъ невольно являются вопросы: что будетъ? какой послѣдуетъ конецъ ужаснаго начала? восторжествуетъ-ли правда надъ неправдою, добро надъ зломъ? Конечно, слѣдуетъ вѣрить, что государственные умы, облеченные во всеоружіе знаній политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ наукъ, положить прочное основаніе внутреннему государственному устройству и на немъ укрѣпить государственный механизмъ, чуждый возможности уклоняться или направо, или налево и тѣмъ нарушать обычное теченіе государственной, общественной и семейной жизни,—слѣдуетъ этому вѣрить, но не слѣдуетъ забывать, что всѣ человѣческія дѣянія несовершенны,—это первое,—а второе,—что всѣ части государственнаго механизма представляютъ не инертную массу, движущуюся въ направленіи, данномъ внѣшнимъ толчкомъ, а состоятъ изъ одаренныхъ свободно волею индивидуумовъ, которые сами опредѣляютъ свою дѣятельность.

Побужденіемъ къ дѣятельности, къ добросовѣстному исполненію обязанностей, налагаемыхъ положеніемъ званіемъ и состояніемъ индивида, служить не внѣшнее принужденіе, не сознание полезности дѣла для общества,—или личной выгоды, а единственно — личное желаніе дѣлать то или другое, такъ или иначе. Слѣдовательно, при устройствѣ государственнаго механизма первое мѣсто необходимо предоставить такому фактору, который можетъ имѣть вліяніе на волю человѣка, дать ей опредѣленное направленіе, такъ что каждый членъ будетъ дѣйствовать не по принужденію, а по свободному желанію. Такимъ факторомъ, безспорно, есть религія и по преимуществу христіанская.

Мы согласны съ мнѣніемъ, высказываемымъ періодическою печатью, что грустные инциденты, имѣвшіе мѣсто внутри Россіи, даже въ ея столицахъ, произошли главнымъ образомъ отъ того, что въ народѣ мало религіозности или религія понимается въ превратномъ смыслѣ, что христіанскіе пастыри не имѣютъ того вліянія на народъ, какое они должны были-бы имѣть. Ненормальность взаимоотношеній между пастырями и пасомыми замѣчена многими газетами, которыя требуютъ отъ пастырей живой дѣятельности, требуютъ, чтобы пастыри не только учили христіанской любви, но и самымъ дѣломъ выказывали любовь, приходя на помощь нуждающимся учрежденіемъ органовъ благотворенія. Какъ видно, предъявляющіе подобныя требованія къ христіанскимъ пастырямъ за сущность христіанства признаютъ нравственное ученіе Христа о любви, а осуществленіе этого ученія въ практической жизни—конечною цѣлью его. Но думать такъ—значитъ ставить христіанство въ одномъ ряду со всѣми другими религіями, такъ какъ нравственное ученіе ихъ одинаково: Зороастръ, Конфуцій, Будда, Магометъ,— всѣ они учили о любви къ ближнему; древній язычскій міръ Греціи и Рима не чуждъ примѣровъ самоот-

верженной любви, не говоря о нравственныхъ философскихъ доктринахъ, совершенно сходныхъ съ христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ. Если практическое примѣненіе этихъ ученій и выражалось иногда въ уродливыхъ формахъ, то это зависѣло отъ непониманія духа ученія, какъ ложное пониманіе христіанскаго ученія нѣкогда привело къ ужасамъ инквизиціи. Христіанство принесло человѣчеству не нравственное ученіе, до познанія котораго оно могло дойти собственными естественными силами и способностями, а—спасеніе; Христосъ не учитель, не организаторъ новаго общества на новыхъ началахъ, а Искупитель. Объ этомъ-то современное христіанство почти забыло,—оно забыло, что человѣчество, въ лицѣ своихъ прародителей, нарушило согласіе своей воли съ волею Бога, вслѣдствіе чего содѣлалось неимущимъ и безсильнымъ выполнять нравственныя требованія, предъявляемыя ему врожденнымъ нравственнымъ закономъ; забыто и то, что настоящая земная жизнь имѣетъ цѣлю,—приведеніемъ человѣческой воли въ согласіе съ волею Бога,—достигать вѣчнаго блаженства, а не земного благополучія, которое, какъ временное и скоропроходящее, имѣетъ относительное значеніе,—какъ средство къ достиженію главной цѣли. Человѣчество, послѣ нарушенія согласія своей воли съ волею Бога, стало въ безвыходное положеніе: оно сознавало высоту нравственнаго закона, и въ то-же время чувствовало свое безсиліе исполнить его требованія и тѣмъ осуждало себя на вѣчную смерть. Всеблагій Богъ послалъ человѣчеству избавленіе въ лицѣ сопредвѣчнаго и едиnorodнаго Сына, Который, содѣлавшись истиннымъ человѣкомъ, былъ послушенъ волѣ Своего Отца даже до смерти,—стало быть по человѣчеству достигнулъ нравственнаго совершенства, выполнилъ всѣ требованія нравственнаго закона и чрезъ это сталъ родоначальникомъ новаго человѣчества,

которое таинственно перерождается изъ ветхаго и не-
мощнаго единеніемъ съ тѣломъ Искупителя и получе-
ніемъ отъ Него благодатныхъ силъ для нравственнаго
возрастанія,—какъ привитыя къ лозѣ вѣтки сростаются
съ ней и получаютъ отъ нея живительные соки. Сред-
ствомъ или способомъ единенія съ Божественнымъ Ро-
доначалникомъ служатъ таинства, совершаемыя из-
бранными и получившими преемственно чрезъ апостоль-
ское рукоположеніе чрезвычайныя благодатныя дары
лицами, которыя и приводятъ вѣрующихъ къ спаси-
тельному единенію со Христомъ, отъ Котораго они
получаютъ благодатныя силы къ исполненію нрав-
ственнаго закона и тѣмъ достигаютъ нравственнаго
вѣчнаго блаженства. Вотъ въ чемъ сущность христи-
анства и его конечная цѣль. Сообразно этому должна
опредѣляться и дѣятельность христіанскихъ пастырей:
она не должна имѣть въ виду что-либо земное, мате-
ріальное, а исключительно-духовное, нравственное,—
только-то, что служить къ пріобрѣтенію вѣчнаго бла-
женства. А такъ какъ послѣдняго возможно достигнуть
при всякомъ государственномъ и общественномъ по-
ложеніи и состояніи, при всякомъ режимѣ, если только
общее теченіе жизни не нарушается страстями и на-
клонностями ко злу, то на обязанности пастырей ле-
жить ни что иное—какъ обуздывать эти страсти и на-
клонности подаваніемъ благодатныхъ силъ для борьбы
съ ними и побѣды надъ ними. Поэтому первые па-
стыри, апостолы, хотя и сознавали противоестествен-
ность рабства, однако не совѣтовали, а тѣмъ болѣе
не способствовали рабамъ силою выходить изъ своего
положенія, а напротивъ подавали имъ благодатныя
силы повиноваться господамъ не только добрымъ, но
и строптивымъ, не только за гнѣвъ, но и за совѣсть,—
а господамъ—подавать уравненіе рабамъ, и—они дости-
гали того, что рабы любили своихъ господъ, и господа,

измѣняли свои отношенія къ рабамъ на чисто семейныя, — любя ихъ какъ дѣтей, относясь къ нимъ съ братскимъ почтеніемъ, а то и съ сыновнимъ уваженіемъ. Христіанство чрезъ своихъ пастырей подаетъ благодатныя силы и царю къ управленію государствомъ, и воину къ защитѣ отечества, и богатому къ благо разумному употребленію богатства, и бѣдному къ благодушному перенесенію лишеній. Христіанскіе пастыри, какъ раздаватели благодатныхъ даровъ, необходимыхъ людямъ для спасенія, должны быть всегда готовы молитвами, благословеніемъ, совершеніемъ таинствъ, врачевать душевныя раны сообщеніемъ имъ благодатныхъ средствъ, а не ограничивать свою дѣятельность однимъ ученіемъ, сообщеніемъ познаній, — учить можетъ всякій, пріобрѣтшій познанія, и мы во всѣхъ слояхъ общества можемъ найти личностей, получившихъ высшее богословское образованіе, а слѣдовательно и не нуждающихся въ ученіи, — много и пастырей безъ богословскаго образованія, неспособныхъ даже учить по новѣйшимъ требованіямъ педагогики и гомилетики, — но какъ первые сообщеніемъ знаній не могутъ исправить воли человѣка, такъ и послѣдніе не лишены возможности сообщать человѣку благодатные дары на укрѣпленіе его воли въ добромъ направленіи, сообщать немощному силу къ борьбѣ со зломъ; послѣднее гораздо важнѣе перваго: — учить немощнаго человѣка добру и не давать ему силъ дѣлать добра — не тоже ли, что слѣпому говорить о цвѣтахъ, глухому — о звукахъ и тонахъ. Мы и думаемъ, что главною причиною происшедшихъ и происходящихъ внутри нашего дорогого отечества смуть было и есть уклоненіе нашихъ пастырей отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Они забыли свою великую миссію — быть раздавателями благодатныхъ даровъ и тѣмъ вести пасомыхъ къ нравственному совершенству, къ вѣчному спасенію, а захотѣли достигать этого внѣшнимъ путемъ,

при помощи государственныхъ законовъ и принужденій власти, дѣйствуя не молитвою, благословеніемъ и совершеніемъ таинствъ, а требованіями, предписаніями и и т. под., вслѣдствіе чего пастыри превратились въ чиновниковъ,—такъ что нѣкоторые изъ газетъ поднимали вопросъ о разграниченіи дѣятельности приходскаго священника и становаго пристава. И вотъ плоды этой дѣятельности: интеллигенція сдѣлалась большею частію безрелигіозной, простой народъ смотритъ на религію, какъ на требованіе начальства,—такъ что предсмертное напутствіе больного Св. Тайнами считаетъ не религіознымъ актомъ, а способомъ избавиться отъ придирокъ полиціи;—безъ помощи свыше всѣ благія начинанія, всѣ предпріятія, имѣющія цѣлю оказать помощь ближнему, приводятъ ко злу; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что такое симпатичнѣйшее учрежденіе, какъ вспомошествованіе падшимъ женщинамъ сдѣлаться честными,—по сообщеніямъ нѣкоторыхъ газетъ, разрѣшилось тѣмъ, что въ самомъ институтѣ благотворителей нашлись люди, склоняющіе вырванныхъ изъ трущобъ женщинъ къ паденію.

За отсутствіемъ въ дѣятельности современнаго общества оживляющаго ее стремленія къ высшему идеалу—вѣчной блаженной жизни, въ немъ развились естественныя животныя потребности, удовлетвореніе которыхъ стало чрезмѣрно труднымъ и даже невозможнымъ, а вслѣдствіе этого явилось недовольство. Недовольство охватило всѣ слои современнаго общества и разразилось кровавыми жертвами. Положимъ, что проявленіе недовольства уничтожено давленіемъ внѣшней силы, терроромъ,—кто поручится, что затаенное недовольство, со временемъ почувствовавъ свою силу, не проявится съ большею жестокостію? Положимъ, что требованія недовольныхъ удовлетворены, и тѣмъ уничтожена причина недовольства,—кто поручится, что не явятся новыя

требованія, новыя причины недовольства, новыя смуты новыя кровавыя жертвы? Человѣчеству нужно то, что побудило-бы его умѣрять свои естественныя пожеланія, довольствоваться своимъ положеніемъ и состояніемъ и въ каждомъ изъ нихъ находить возможность стремиться къ достиженію высшаго идеала, что одно и должно довольствоваться его. Это и есть христіанство, сообщающее человѣку благодатныя силы къ борьбѣ съ злыми наклонностями и къ достиженію высшаго идеала. Поэтому мы и полагаемъ, что въ основаніе государственнаго механизма, который самъ по себѣ мертвъ, слѣдуетъ положить христіанство, которое одухотворило-бы его, которое, говоря образнымъ языкомъ, каждой гайкѣ каждому незначительному винтику помогло-бы, вмѣстѣ съ сознаниемъ необходимости государственнаго механизма, какъ формы земного существованія, — сознать и необходимость своего положенія, не только довольствоваться и желать его, какъ единственнаго средства достигнуть главной цѣли земной жизни — вѣчнаго спасенія. Долженъ быть учрежденъ институтъ христіанскихъ пастырей, свободныхъ въ своей дѣятельности отъ вѣдомственныхъ бюрократическихъ стѣсненій, такихъ пастырей, которые не жили-бы жизнью, имѣющей свои собственные интересы, чуждые интересамъ пасомыхъ, а жили-бы общею съ паствою жизнью, раздавая пасомымъ благодатныя дары, укрѣпляющіе ихъ волю въ добромъ направленіи. Мѣсто пастыря — при одрѣ умирающаго, чтобы соединеніемъ его со Христомъ, хотя-бы при послѣднемъ издыханіи, дать ему возможность начать новую жизнь тамъ, за гробомъ, усовершенствоваться нравственно и наследовать спасеніе. Такъ же молитвою и благословеніемъ онъ укрѣпитъ семейныхъ благодушно переносить тяжелую утрату дорогого лица и соединенныя, можетъ быть, съ нею матеріальныя лишенія, запечатлѣвая въ ихъ сознаніи то, что смерть есть при-

обрѣтеніе. Пастырь долженъ быть и среди семейства, раздираемаго нестроеніемъ, несогласіемъ членовъ, сварами, драками,—чтобы при помощи благодати, низведенной молитвою и благословеніемъ, водворить миръ и тишину и побудить всѣхъ заботиться о томъ, яже ко спасенію. Не долженъ онъ оставлять безъ вниманія общественныя и государственныя учрежденія, гдѣ низведеніемъ благодати на дѣятелей даетъ имъ силы добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности, забывать свои личные интересы и жертвовать ими ради блага общества, государства и каждаго ближняго, не увлекаться земными почестями и наградами, а искать высшихъ почестей и наградъ,—почестей вѣчныхъ. Богатому, пресыщенному удовольствіями, пастырь дастъ силы стряхнуть съ себя цѣпи, приковывающія его къ землѣ и животнымъ наслажденіямъ, и начать новую жизнь съ новыми высшими наслажденіями, которыя доставляетъ исполненіе нравственнаго закона,—а бѣдному—благодушно переносить нужды и лишенія съ надеждою на лучшее будущее, которое дастъ ему вѣчность. И среди отверженцевъ общества, запятнавшихъ, можетъ быть, свои руки кровью ближняго, пастырь необходимъ:—онъ дастъ имъ силу и мощь стряхнуть съ себя грѣховное иго, нравственно переродиться, признать свое положеніе за законное возмездіе по дѣламъ и, отбывая благодушно наказаніе, ожидать успокоенія по ту сторону гроба, съ надеждою быть тамъ полноправнымъ со всѣми гражданиномъ общества, искупленнымъ кровію Спасителя.

При общемъ, можно сказать, упадкѣ религіозности, а вмѣстѣ съ нею и нравственности, такая дѣятельность пастырей и является желательною, а она можетъ быть такою, когда пастыри наши будутъ не чиновники вѣдомства, а свободные служители Бога, поставленные на дѣло служенія Духомъ Святымъ и поэтому поль-

зующіея особымъ довѣріемъ тѣхъ людей, которые считаютъ себя нуждающимися въ благодатной помощи. Дѣятельность пастырей не должна быть поддерживаемою и вспомошествоваемою никакою внѣшнею силою—государственною или общественною, она должна быть сильна своею нравственною мощью, и пастырь не долженъ пользоваться какими либо привилегіями своего положенія,—честь ему должна быть воздаваема не по принужденію, а свободно. Единственное средство къ достиженію всего этого—уничтожить не приносящее пользы ни христіанству, ни государству—вѣдомство православнаго исповѣданія со всѣми его бюрократическими учрежденіями, и установить институтъ свободныхъ пастырей, хотя-бы на тѣхъ началахъ, на какихъ у насъ существуетъ институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ выработаннымъ самимъ институтомъ самоуправленіемъ. Когда это осуществится, то уничтожится „казенная вѣра“ сама собою, а вслѣдствіе этого и законъ о вѣротерпимости, который въ настоящее время занимаетъ многихъ, найдетъ примѣненіе въ дѣйствительной жизни, а не на бумагѣ только,—и,—что всего дороже,—истинное христіанство и неразрывная съ нимъ высокая нравственность будутъ распространяться и между невѣрующими, индифферентизмъ въ религіи ослабѣетъ, немисливо будетъ фарисейство,—потому что пастыри будутъ сообщать благодатные дары, бдѣть о душахъ, а не заниматься формальнымъ исполненіемъ формальныхъ предписаній. Свящ. М. Клеандровъ.

Извѣстія и замѣтки.

Пастырскій голосъ въ Государственной Думѣ
(письмо священника—члена Государственной Думы).
Когда я ѣхалъ въ Петербургъ въ качествѣ члена Го-

сударственной Думы, я преисполненъ былъ горячаго желанія вложить и съ своей стороны въ сокровищницу созидательной работы Думы свою лепту.

Я это и дѣлалъ, когда поднималъ свой голосъ тамъ, гдѣ это нужно было.

Въ своей рѣчи, сказанной по поводу обсуждения проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь Монарха, я ясно и опредѣленно указалъ на самый главный недостатокъ этого проекта. Я сказалъ, что проектъ этотъ заключаетъ въ себѣ духъ космополитизма и не указываетъ почетнаго мѣста русскому языку и его народу, который имѣетъ на это мѣсто право, какъ творецъ Россіи и ея хозяинъ.

Я сынъ Россіи и другъ русскаго народа.

Я самъ страдалъ съ народомъ и понималъ, что дальше такъ страдать невозможно. Я былъ увѣренъ, что Дума и учреждена для того, чтобы найти выходъ изъ этого положенія.

Но я не думалъ и не думаю, что для этого Россія должна сойти съ того главнаго пути, который указанъ ей и Богомъ, и ея исторіей. Я былъ увѣренъ, что Дума должна только путь этотъ очистить, выровнить и оздоровить.

Поэтому я былъ страшно пораженъ, когда мнѣ пришлось въ теченіе нѣсколькихъ дней слушать зажигательныя рѣчи о томъ, что на Руси святой все гнило и что даже слѣдуетъ выключить изъ проекта самая дорогія для русскаго сердца слова: „русскій народъ“ и „русская земля“.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ рѣчей, изъ которыхъ нѣкоторыя были положительно безтактны, мнѣ показалось, что образъ Россіи, которую всѣ русскіе люди привыкли символически изображать въ видѣ стройной прекрасной дѣвы съ короной на головѣ и крестомъ и съ мечемъ въ рукѣ, потускнѣлъ въ глазахъ многихъ членовъ Думы и представляется имъ въ видѣ тупа, распухшаго, посинѣвшаго, съ слѣдами крови, страданій и позора на лицѣ.

Поэтому, когда Дума перешла къ обсужденію того пункта своего адреса, гдѣ сказано было, что Государственная Дума въ числѣ неотложныхъ своихъ задачъ считаетъ широкое удовлетвореніе давно назрѣвшихъ

требованій отдѣльныххъ національностей, племенъ и народностей, духовное объединеніе коихъ возможно лишь при удовлетвореніи потребности всѣхъ этихъ племенъ сохранять и развивать „своеобразіе“ въ отдѣльныххъ сторонахъ быта, — у меня явилось страстное желаніе заставить Думу высказаться точно и опредѣленно по вопросу: „считаетъ ли Дума своей неотложной задачей озаботиться о сохраненіи „своеобразія“ Россіи или, быть можетъ, Дума намѣрена посягнуть на самобытность Россіи и дать Россіи новый обликъ, новое имя?“

Вопросъ этотъ былъ чрезвычайно важенъ и обходить его или замалчивать его нельзя было.

Поэтому я и предложилъ на обсужденіе Думы слѣдующую вставку: „Государственная Дума приметъ мѣры къ тому, чтобы Россія утратила свое „своеобразіе“ и даже свое имя“.

Я сознаю, что я—не дипломатъ и не политикъ и потому, быть можетъ, я сдѣлалъ эту вставку не такъ, какъ слѣдовало бы было ее сдѣлать. Тѣмъ не менѣе я очень скорблю, что „правые“ не поняли меня сразу, а „крайніе лѣвые“ ничего лучшаго не нашли, какъ упрекнуть меня въ безтактности!..

Я нахожу, что одинъ г. Ковалевскій понялъ, чего я хотѣлъ.

Послѣ того, какъ была отвергнута Думой моя вставка, чему я, конечно, совершенно не удивляюсь, почтенный ученый Ковалевскій сейчасъ же поднялъ вопросъ о томъ, въ чемъ будетъ состоять политика Россіи въ отношеніи къ славянскимъ народностямъ, инородцамъ и другимъ державамъ?

И я всѣмъ сердцемъ болѣлъ и болѣю по поводу того, что столь важный вопросъ, предложенный ученымъ человѣкомъ, не только остался неразрѣшеннымъ, но и найденъ былъ не заслуживающимъ разрѣшенія!

Священ. *Авдій Концевичъ.*

Частная женская гимназія съ правами М. Н. Пр. М. А. Холоднякъ (въ чествованіе памяти Св. Евфросиніи Суздальской) (В. О., 17 л., д. 70). Крайне неудовлетворительное состояніе средней женской школы, вторженіе въ школу элементовъ, совершенно ей чуждыхъ и ничего съ наукой общаго не имѣющихъ, за-

ставило нѣсколькихъ единомысленныхъ лицъ сплотиться, съ цѣлью организовать новое среднее учебное заведеніе для дѣвочекъ въ С.-Петербургѣ. Ближайшей задачей являлось созданіе такой школы, гдѣ-бы объ руку съ научно-поставленнымъ курсомъ ученія шло и воспитаніе нравственное, и самое ученіе было-бы не пустымъ нагроможденіемъ отвлеченнаго матеріала, а знаніемъ, потребнымъ для сознательнаго и трезваго отношенія къ жизни и ея современнымъ запросамъ. Въ виду этого, обученіе христіанской религіи въ школѣ не только не можетъ быть исключено, но, напротивъ, должно быть выдвинуто на первенствующее мѣсто, такъ-же, какъ обученіе отечественной исторіи и отечественному языку. Дѣвочки должны воспитываться въ томъ сознаніи, что для полезной дѣятельности онѣ прежде всего должны знать и понимать свою родину—тогда явится и сознательная и плодотворная любовь къ ней. Обученіе иностраннымъ языкамъ (французскому, нѣмецкому и англійскому) должно имѣть цѣлью непосредственное знакомство съ западной культурой, также, какъ и преподаваніе исторіи и географіи должно, по преимуществу, имѣть въ виду культурное развитіе человѣчества. Преподаваніе естественныхъ наукъ, кромѣ общихъ положеній, должно имѣть цѣлью ближайшее ознакомленіе дѣтей съ природой Россіи и ея особенностями. Руководѣніе и пѣніе также должно черпать свой матеріалъ въ русскомъ искусствѣ. Внеклассное чтеніе дѣтей должно быть направляемо сознательно и систематично въ виду тѣхъ-же цѣлей, что однако нисколько не исключаетъ желательнаго знакомства съ литературами Запада.

Нынѣ задуманное дѣло осуществляется: 11 апрѣля сего года дано М. Н. Пр. разрѣшеніе открыть новое женское учебное заведеніе, которому присвоится названіе гимназіи и даруются всѣ тѣ-же права, коими пользуются учащіяся въ правительственныхъ гимназіяхъ. Превосходное помѣщеніе въ церковномъ домѣ (В. О., 17 л., д. 70), отвѣчающее всѣмъ требованіямъ гігіены широко раскрываетъ свои двери русскимъ дѣвочкамъ, искренне стремящимся къ свѣту ученія. Новая гимназія, имѣетъ быть поставлена подъ покровительство Св. Евфросиніи Суздальской, сподвижницы и ревнительницы женскаго просвѣщенія на Руси.

Особенно охотно принимаются въ гимназію дочери русскаго духовенства, въ виду того, что духовное сословіе, не взирая ни на какія тяжкія невзгоды, съумѣло сохранить въ непримѣнной чистотѣ русскую національность, и всегда стремилось къ просвѣщенію. Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя уѣздное духовенство встрѣчаетъ при желаніи помѣстить дочерей своихъ въ гимназію, устроено при новой гимназіи общежитіе для дѣвочекъ съ весьма недорогой платой (300 р. въ годъ). Здѣсь дѣвочки найдутъ заботливый уходъ, учебную помощь и широко поставленную практику иностранныхъ языковъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома находится прекрасная церковь.

Начало занятій назначено на 1-е сентября. Приемныя испытанія будутъ производиться съ 10 — 20 мая (и съ 15 по 25 августа) въ I—IV классы; приемъ-же въ подготовительный классъ *безъ экзамена*.

Отвѣтственное веденіе дѣла приняла на себя М. А. Холоднякъ, горячо преданная мысли создать женскую школу на основахъ русской національности и христіанской любви.

Всѣ желательныя свѣдѣнія, программы и правила высылаются немедленно по почтѣ. Личные переговоры до 10 мая ежедневно отъ 8—10 ч. вечера (В. О., 9 л., д. 46, кв. 42), а съ 10 мая въ помѣщеніи гимназіи въ назначенные для приемныхъ испытаній дни. Лица, желающія, чтобы испытанія ихъ дѣтямъ были произведены осенью, благоволятъ увѣдомить завѣдующую гимназіей теперь-же.

Плата за ученіе въ подготовительномъ классѣ—75 р., въ I—IV—100 р. Пансіонъ—300 р. въ годъ.

М. Холоднякъ.

Редакторъ Священникъ *П. А. Миртовъ.*

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Слб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.